

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА И БЛАГОУСТРОЙСТВА НОВОЙ ЧАСТИ ТАШКЕНТА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Низомов Гиёсжон

*Магистрант 1-курса кафедры Музееведения Национального института
художеств и дизайна имени Камолитдина Бехзода*

Ахунова Ширина

*Магистрант 1-курса кафедры Музееведения Национального института
художеств и дизайна имени Камолитдина Бехзода*

Аннотация. Последние десятилетия характеризовались ростом внимания к восстановлению объектов историко-культурного наследия. Исторически ценная архитектура определяет индивидуальность местности и облик городов, играет немаловажную роль в преемственности культур разных эпох. Кроме того, в связи с переходом к постиндустриальной экономике - экономике знаний, услуг и технологий - современный, развивающийся город требует активного вовлечения общества в использование архитектурной среды, улучшение визуальной экологии и социальных связей. Общество все более требовательно относится к культурному, материальному и духовному саморазвитию. Города обязаны обеспечивать рост человеческого и социального капитала. В этом процессе общественные пространства играют ключевую роль, поскольку их главное предназначение в городе – организация таких функций, как коммуникация и обмен информацией [1]¹.

Ташкент — древний город, которому более 2200 лет. За этот огромный период его облик сильно менялся — строились цитадели, крепости, дома, формировались жилые массивы и кварталы. Каким в точности был город в древности – узнать очень трудно. Многих исследователей больше волнует вопрос о том, какой была наша столица 100-150 лет назад. Особенно любопытна история ворот и крепостной стены Ташкента. Она окружала город и защищала его от нападений неприятеля и других внешних угроз. В разные времена крепость насчитывала разное количество ворот: в X веке, когда Ташкент назывался Бинкетом, в городе было 7 ворот, в начале XIX века – 8, а с расширением города к 1864 году их стало 12 [2]².

После завоевания Ташкента Российской империей рядом с историческим Ташкентом появляется новый, так называемый "русский" Ташкент. Огромный приток русского населения очень быстро сделал его одним из самых многолюдных городов Узбекистана и Средней Азии. До сих пор в Ташкенте стоит резиденция Романовых, сохранились многочисленные переулки и дома, напоминающие русскую архитектуру и русский стиль. Они придают

¹ Мирзиёев Ш.М. «Критический анализ, жесткая дисциплина и персональная ответственность должны стать повседневной нормой в деятельности каждого руководителя» - Ташкент: Узбекистан, 2017. – 104 с.

² Алимова Д.А., Филанович М.И. История Ташкента (с древнейших времен до наших дней). Ташкент, 2009.С.143

"солнечному" городу особый, неповторимый колорит [3]³.

Строительством города в то время занимались военные инженеры, которые чаще всего не имели специальной подготовки. Успешно справляясь с планировочными работами, они в то же время были неопытными архитекторами. Первые постройки военного ведомства-казармы, склады, стены, крепости и ворота. Казенные здания начального периода застройки Ташкента (1865-1877гг.) – одноэтажные постройки с очень толстыми стенами.

Первыми начали застраиваться:

- улица Черняевская.
- на правом берегу канала Анхор – улица Петербургская (ныне Матбуотчилар).

- улица Романовского (ныне Буюк Турон).
- улица Самаркандская (ныне Ш.Рашидова).
- улица Московская (ныне улица А. Темура).
- начало Чимкентского тракта (колесный тракт, оборудованный почтовыми станциями для поездок из Ташкента в Россию) [4]⁴.

В 1865 году рядом со старым мусульманским городом был заложен на левом берегу канала Анхор "новый город", который строился по образцу европейских городов. Благодаря труду целой плеяды талантливых инженеров и архитекторов, в особенности Вильгельма Гейнцельмана (1851 - 1922), Георгия Сваричевского (1871 - 1936) и Алексея Бенуа (1838 - 1902), новый город получил весьма своеобразное лицо, обогатив российскую архитектуру конца XIX - начала XX века т.н. «туркестанским колониальным стилем». Его особенностью является то, что здания из жжёного кирпича местной выделки не оштукатуривались и поэтому имели характерный буро-жёлтый цвет. Фасады обычно оформлялись фигурной выкладкой, а также добавлялись лепные однотонные (чаще белые) вставки и железные украшения в виде разного рода балюстрад, решёток и перил [5]⁵.

В первую очередь были снесены кокандские оборонительные сооружения и военные постройки, а к сентябрю 1865 г. было завершено строительство новой крепости с помещениями для воинских подразделений и командования, лазаретом, цейхгаузом и пороховым погребом. Эти сооружения конструктивно не отличались от подобных по всей империи, а первое гражданское здание европейской архитектуры – домик первого военного губернатора Туркестанской области М.Г. Черняева – стал своеобразным прототипом для ранней европейской застройки Ташкента (1- иллюстрация). Его европейская планировка сочеталась с традиционными строительными материалами. Толстые стены с небольшими окнами были сложены из сырцового кирпича и завершались камышовой крышей с небольшими скатами [6]⁶. Интеграция русской архитектурной школы с местной

³ З.Дукельский, В.Ю. Музейная коммуникация: модели, технологии, практики // М.: 2010 – с.107.

⁴ Нильсен В.А. У истоков современного градостроительства Узбекистана (XIX - нач. XX вв.). - Ташкент: Изд-во лит. и искусства им. Гафура Гуляма, 1988 г.

⁵ Нильсен В.А. У истоков современного градостроительства Узбекистана (XIX – начало XX веков). Ташкент: Изд-во лит. и искусства, 1988. 208 с.

⁶ Чабров Г.Н. Русские архитекторы дореволюционного Туркестана (1865–1916) // Архитектурное наследие Узбекистана. Ташкент: Изд-во Акад. наук Узб. ССР. С. 221–249.

традицией, воплощенная в так называемом кирпичном (мене корректно – «колониальном») стиле, появление особых «русских» частей городов с европейской планировкой стали не только чертами, заложившими фундамент для трансформации туркестанских городов, но и важными элементами конструирования визуального образа присутствия Российской империи в инокультурном регионе, которые получили развитие в дальнейшем. А пока, в середине 1860–1870-х гг., началось не только строительство нового Ташкента и других городов региона, но и закладывались основы взаимодействия «русских» и «туземных» частей городов, ставшего на долгое время отличительной чертой региональной городской культуры. Умеренная интеграция – вот емкая характеристика, которая отражает суть российской политики в регионе вообще, в том числе и ее социокультурной составляющей. А потому новая власть в весьма редких случаях шла на строительство абсолютно новых городов, предпочитая использовать и развивать уже сложившуюся инфраструктуру. Новые европейские города в большинстве своем учреждались у границ старых населенных пунктов, не вторгаясь в пределы устоявшихся городских общин (махалля), но и не пуская их на свою территорию. Не только новая архитектура, монументальные сооружения (общественные здания, храмы и памятники), но и регулярная планировка городов, а также прототипы генеральных планов призваны были создать новую реальность и маркировать российское присутствие в Центральной Азии, но стать притягательным образцом – моделью новых цивилизационных отношений между властью и подданными. В отличие от хаотичной дискретной застройки старых городов, планировка новых отличалась регулярностью, т.е. рациональностью и ясностью целей. В их центрах проектировались широкие площади, пригодные для демонстративных парадов войск, значительные участки отводились под базары, скверы и бульвары. Регулярно организованные широкие проспекты и улицы подлежали булыжному мощению. Позднее на них организуются освещение и движение городского транспорта. В течение первых 15 лет с момента присоединения к России Туркестанского края 1865 г. таким преобразованиям, кроме Ташкента, подверглись Самарканд, Наманган, Андижан и, несколько позднее, Коканд и Маргелан (Новый Маргелан)[7]⁷. Что касается других административных центров Российской Центральной Азии, таких как Верный и Ашхабад, которые в разное время входили в состав Туркестанского генералгубернаторства в составе Семиреченской и Закаспийской областей соответственно, то здесь ситуация была принципиально иной [8]⁸.

⁷ Юсупова М.А. Полвека трансформации архитектуры Узбекистана.

⁸ 5.Каулен М.Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. М.: Этерна, 2012.